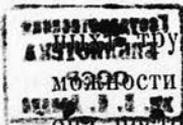

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****1 ДЕКАБРЯ № 25. 1873 ГОДА.****ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ****ТИХВИНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА. ¹⁾****(Окончаніе).**

Принимая въ расчетъ все количество заготовленнаго въ теченіи 1872 г. строеваго матеріала, настоятельница Общины увидѣла, что съ нимъ не только можно будетъ окончить церковь вчернѣ, но можно будетъ возвести и зданіе для женской первоначальной школы, назначенной по Уставу въ Общинѣ. Сдѣлавъ такой расчетъ, она съ ранней весны 1873 г. вмѣстѣ съ окончаніемъ церкви вчернѣ, начала возводить и это зданіе на той же уступленной Общинѣ Городскою Думою землѣ, на которой уже былъ выстроенъ и домъ для священнослужителей. И нѣтъ сомнѣнія, что при той настойчивости, съ какою настоятельница Общины всегда вела разъ рѣшенное дѣло, объ эти постройки были бы окончены ею вполне въ этомъ же 1873 г., но, къ несчастію, съ весны этого же года начавшіе обнаруживаться симптомы той болѣзни, которая свела ее потомъ въ могилу и причина которой заключалась въ постоян-

¹⁾ См. Екатер. Епарх. Вѣд. №№ 19, 20, 21 и 22. Книга эта еще открыта

трудяхъ ея по устройству Общины, не дали ей возможности вести эти работы съ тою же энергіею, съ какою она постоянно относилась къ нимъ. Не смотря на пламенное желаніе покойной настоятельницы, не всѣ работы были доведены до того предѣла, до какого предполагала она въ самомъ началѣ ихъ, хотя, — надобно сознаться, — сдѣлано было и тутъ все-таки довольно. Такъ зданіе для школы выстроено вполне, и зданіе церкви также вчернѣ окончено и оштукатурено внутри, но остальная внутренняя отдѣлка и устройство иконостаса остались невыполненными. Хотя въ настоящее время заказъ на устройство иконостасовъ въ три предѣла уже сдѣланъ исправляющею должность настоятельницы, монахинею *Маргаритою*, но, по контракту, подрядчикъ этихъ работъ, Симферопольскій купецъ *Зайцевъ*, взявшій за полное устройство всѣхъ трехъ иконостасовъ 10,000 руб., обязался представить ихъ въ Общину не ранѣе весны 1875 г. Такимъ образомъ освященіе новоустройстваемой церкви и открытіе въ ней богослуженія послѣдуетъ не ранѣе, какъ въ 1875 г.

Въ то время, какъ настоятельница вела постройку зданія для предполагаемой при Общинѣ женской школы, особая Коммиссія, состоявшая изъ о. протоіерея *Іосифа Деркачева*, законоучителя Гимназіи священника о. Петра *Катранова*, священника Тихвинской Женской Общины, о. Александра *Успенскаго* и самой настоятельницы Общины, монахини *Маріи*, по предложенію преосвященнаго *Теодосія*, выработывала Уставъ для этого училища. Такъ какъ составленіе этого Устава совпало съ окончаніемъ постройки училищнаго зданія, то преосвященный *Теодосій*, утвердивъ Уставъ «въ видѣ опыта», немедленно далъ настоятельница Общины предложеніе объ открытіи и самаго училища. Официально оно было открыто еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущего года, но оконча-

тельно сформировалось лишь къ началу настоящаго учебнаго года. Главное назначеніе этого училища — «давать первоначальное образованіе принимаемымъ на содержаніе Общины круглымъ сиротамъ женскаго пола всякаго званія», хотя не воспрещается Уставомъ училища принимать въ него и дѣвицъ, имѣющихъ родителей, со взносомъ платы, определенной настоятельницею Общины съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго. Всѣхъ классовъ въ училищѣ два съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ. Комплектнымъ числомъ всѣхъ воспитанницъ этого училища полагается 30 ч., содержимыхъ исключительно на средства Общины и приношенія разныхъ лицъ по пригласительнымъ книгамъ, выдаваемымъ Консисторіею Общинъ; что же касается до самокоштныхъ воспитанницъ, то число ихъ зависитъ отъ помѣщенія. Вся забота о матеріальномъ благоустройствѣ училища ввѣрется Уставомъ настоятельницамъ и сестрамъ Общины, а главный надзоръ за учебно-воспитательною частію — Совѣту Епархіальнаго Женскаго Духовнаго Училища. На разсмотрѣніе этого Совѣта ежегодно представляются общиннымъ училищемъ отчеты по учебно-воспитательной части, и заключенія его по этимъ отчетамъ приводятся въ исполненіе, по утвержденіи ихъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Этотъ же Совѣтъ избираетъ начальницу училища и ея помощницу, присутствуетъ, въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ, на годичныхъ испытаніяхъ въ училищѣ и избираетъ ревизоровъ, по предложенію епархіальнаго преосвященнаго, для обзрѣнія этого училища. Что же касается до числа всѣхъ служащихъ при училищѣ лицъ, то, кромѣ начальницы училища и ея помощницы, при немъ полагаются — законоучитель училища и преподаватель предметовъ. Самыя занятія между ними распредѣляются такъ: 6 уроковъ какого-нибудь предмета имѣетъ начальница училища; 6 ур. имѣетъ ея помощница; 11 ур., въ число кото-

рыхъ входятъ и уроки, по какому-нибудь учебному предмету во второмъ классѣ, — законоучитель, училища, и остальные 13 уроковъ занимаетъ преподаватель предметовъ. Всѣ текущія дѣла по училищу рѣшаются или въ педагогическомъ собраніи, если дѣло касается до учебно-воспитательной части училища, или же въ распорядительномъ, если дѣло касается хозяйственной части, и приводятся въ исполненіе по утвержденіи этихъ рѣшеній епархіальнымъ преосвященнымъ. Самый приемъ дѣтей въ училище, какъ и во всѣхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, производится ежегодно предъ началомъ учебнаго года съ 15-го августа по 1-е сентября; для приема тѣхъ дѣтей, которыя опредѣляются на содержаніе Общины, требуются, между прочимъ, и свидѣтельства о смерти ихъ родителей. Программа этого училища не обширна, но, однакоже, не ниже всѣхъ другихъ школъ этого рода. Въ немъ проходитъ: а) по *Закону Божію*: священная исторія ветхаго и новаго Завета и объясненіе богослуженія съ умѣніемъ отпирать въ церкви то, что отправляютъ причетники; б) по *русскому языку*: умѣнье хорошо рассказать прочитанное и писать подъ диктовку съ знаніемъ синтаксиса и умѣньемъ разобрать синтаксически каждое предложеніе; в) по *арифметикѣ*: основательное знаніе простыхъ и именованныхъ чиселъ и понятіе о дробяхъ, равно какъ и счисленіе на счетахъ; г) по *географіи*: вмѣстѣ съ предварительными понятіями изъ математической и физической географіи и общимъ обозрѣніемъ глобуса, географія Россіи; кромѣ того въ числѣ учебныхъ предметовъ полагаются *пѣніе* и *чистописаніе*. Число предметныхъ уроковъ на каждый день полагается три, и каждый урокъ продолжается не менѣе часа. Уроки ежедневно начинаются съ 8 часовъ утра и кончаются въ 12 часовъ. Въ зимнее, осеннее и отчасти въ весеннее время съ 2 до 5 часовъ воспитанницы занимаются рукодѣліемъ, а въ остальную

часть года — огородничествомъ и садоводствомъ подъ надзоромъ и руководствомъ двухъ опытныхъ сестеръ Общины, назначаемыхъ для этой цѣли изъ среды Общины ея настоятельницею. Окончившія съ успѣхомъ полный курсъ ученія сироты, если онѣ будутъ духовнаго званія и пожелаютъ поступить для продолженія своего образованія въ Епархіальное Женское Духовное Училище, принимаются во II-й классъ этого училища безъ экзамена, а прочіихъ сиротъ пристраиваетъ распорядительный Совѣтъ общиннаго училища. Воспитанницамъ, окончившимъ полный курсъ, выдается Совѣтомъ свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса за подписомъ членовъ Совѣта и приложеніемъ общинной печати. Таковъ въ главныхъ чертахъ характеръ того училища, которое открыто въ текущемъ году при Екатеринославской Тихвинской Женской Общинѣ. Въ первомъ, т. е. настоящемъ, году всѣхъ воспитанницъ поступило въ это училище 22 ч., изъ которыхъ 18 сиротъ, 2 — со взносомъ по 90 р. въ годъ и одна съ половиннымъ взносомъ 1).

Устройство и открытіе общиннаго училища было послѣднимъ законченнымъ дѣломъ умершей настоятельницы Общины. Окончательнаго устройства Общины, котораго она постоянно такъ глубоко и пламенно желала, ей не суждено было видѣть, — и многое еще, какъ напр., окончательную отдѣлку соборнаго храма, и обнесеніе Общины каменной оградой, вмѣсто существующей деревянной, ей пришлось передать своей преемницѣ только въ проэктъ! Конечно, если смотрѣть на то, что уже сдѣлано, и сравнивать съ тѣмъ, что предстоитъ еще сдѣлать, то можно подумать, что оставшаяся часть работъ не представляетъ уже никакихъ трудностей и, по видимому, новой настоятельницѣ Общины не

1) Изъ 20 принятыхъ въ училище на средства Общины, двѣ не явились: Боголюбова (Ростовскаго уѣзда) и Попова (Бахм. уѣзда).

предстоитъ уже такихъ хлопотъ и затрудненій по устройству Общины, какъ ея первой настоятельница. Сравнительно это, конечно, можетъ быть и такъ, но если принять въ соображеніе, что Община, за исключеніемъ 30 дес. 1800 саж., которыя находятся подъ ея усадьбою, не имѣетъ никакого другаго опредѣленнаго и вѣрнаго фонда ¹⁾ какъ для своего

¹⁾ Даже и этими 30 д. 1800 саж., Община не пользуется сполна, такъ такъ часть изъ нихъ отошла подъ общинныя постройки, часть занимаетъ балка и кирпичный заводъ, находящійся въ ней. Собственно хлѣбомъ не засѣвается и 20 дес., потому что изъ оставшагося за тѣмъ количества десятинъ Община должна была выдѣлить еще часть подъ огородъ и подъ траву. Все количество хлѣба, которое Община собираетъ съ собственной земли, среднимъ числомъ простирается въ годъ отъ 60 до 80 четв., — количество слишкомъ незначительное для содержанія Общины. Кирпичный заводъ, конечно, могъ бы составлять источникъ дохода для Общины, такъ какъ, по свидѣтельству людей компетентныхъ, кирпичъ, выдѣлываемый на общинномъ заводѣ, и по размѣру и по качеству стоитъ несравненно выше, чѣмъ на прочихъ частныхъ заводахъ, но къ несчастію, вслѣдствіе отдаленности Общины отъ города, удвоивающей цѣну перевоза кирпича, всѣ подрядчики предпочитаютъ обращаться на частныя заводы, и только въ случаѣ недостатка кирпича на этихъ заводахъ, какъ было въ настоящемъ году, обращаются уже въ общинный заводъ. Само собою понятно, что только при этихъ источникахъ доходовъ и при тѣхъ расходахъ, которые Община должна дѣлать для поддержанія своего существованія, въ итогѣ Общины всегда оказывался бы дефицитъ. Очень хорошо понимая это, Община, для предотвращенія подобнаго кризиса, всегда беретъ въ аренду какой-нибудь участокъ земли (въ настоящемъ напр. году въ 120 дес.) и доходами съ него покрываетъ свои дефициты по содержанію. Но и аренда—дѣло не всегда надежное, а главное—для Общины неудобное: зная, что аренда не есть собственное имѣніе, Община не можетъ заводить въ арендуемомъ имѣніи ни цѣнныхъ хозяйственныхъ построекъ, необходимыхъ въ хорошемъ хозяйствѣ, ни затрачивать капитала на улучшеніе самого способа веденія хозяйства, ни планировать землю сообразно съ выгодами хозяйства. Вслѣдствіе этого между представителями Общины всегда жило и теперь живетъ желаніе прикупить въ собственность Общины еще какое-нибудь количество земли, на которомъ бы Община могла вести свое хозяйство хорошо и прочно.

содержанія, такъ и для своего благоустройства, и что изъ доходовъ съ этихъ 30 дес. и изъ чисто случайныхъ добровольныхъ приношеній, Община, вмѣстѣ съ содержаніемъ себя, должна покрывать и всѣ расходы по производящимся постройкамъ, то нельзя не видѣть, что и новой настоятельница Общины предстоитъ еще широкое поприще потрудиться на пользу Общины, а слѣдовательно и бѣдствующаго человѣчества, ищущаго покрова и пристанища въ стѣнахъ ея. Много еще нужно труда, много и энергіи, чтобы поставить Общину въ положеніе болѣе или менѣе прочно обеспеченное. Нужно надѣяться, что христіанская благотворительность, вызвавшая къ бытію, на ряду съ другими благотворительными и филантропическими учрежденіями, и эту Общину, и такъ много сдѣлавшая для ея благоустройства, будетъ столь же сочувственно относиться къ этому учрежденію и на будущее время, какъ она относилась къ нему доселѣ, такъ какъ оно и по цѣли своей, и по пользѣ, и по благотворности дѣйствительно таково, что вполне заслуживаетъ этого сочувствія. Не только по Уставу Общины, но и по самому положенію ея всѣ члены Общины необходимо должны трудиться (и онѣ дѣйствительно трудятся), потому что въ трудѣ ихъ заключается главный источникъ содержанія Общины, а обширность и разнообразіе общиннаго хозяйства даетъ возможность каждому члену ея избирать такое занятіе, какое наиболѣе соответствуетъ его возрасту, способностямъ, силамъ и познаніямъ. За трудъ Община даетъ своимъ членамъ пріютъ и содержаніе, но всѣ доходы отъ заработковъ членовъ ея поступаютъ въ собственность учрежденія и подлежатъ контролю епархіальнаго начальства. Быть можетъ вслѣдствіе этого обстоятельства, и въ составъ Общины поступаютъ лица по преимуществу изъ одного рабочаго класса. Такъ, напр., изъ общаго числа 70 лицъ, находящихся въ настоящее время

въ Екатеринославской Тихвинской Женской Общинѣ до 96% изъ крестьянскаго и мѣщанскаго званія, и только 4% приходится на всѣ остальные сословія.

Принимая во вниманіе эти обстоятельства, а равно и то, что Община изъ своихъ скудныхъ средствъ даетъ еще воспитаніе и содержаніе 20 круглымъ сиротамъ (число которыхъ, безъ сомнѣнія, не замедлитъ дойти и до своей настоящей нормы, т. е. до 30), нельзя еще разъ не пожелать, чтобы то теплое чувство христіанской благотворительности, давшее существованіе этой Общинѣ, поддержало ее и въ настоящихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, и дало ей возможность обезпечить прочно и навсегда свое дальнѣйшее существованіе пріобрѣтеніемъ какого-либо другаго участка земли; особенно нельзя не пожелать этого въ виду того, что Община эта всѣми силами стремится преобразоваться въ монастырь съ общиннымъ устройствомъ. Пусть благотворители только помнятъ, что подъ кровомъ этой Общины находятъ себѣ пріютъ лица, инципія труда и возможности самимъ содержать себя, но которымъ жизнь до этого времени показывала только свою темную сторону. Пусть они не забываютъ, что и эти лица едва только усиѣваютъ оградить себя отъ невзгодъ житейскихъ поступленіемъ въ Общину, какъ сами начинаютъ уже простирать руку помощи къ другимъ еще болѣе ихъ обиженнымъ жизнью, давая въ своихъ стѣнахъ воспитаніе и содержаніе безроднымъ и безпріютнымъ дѣвочкамъ, обреченнымъ безъ ихъ благовременной помощи почти съ колыбели на еще болѣе плачевную участь!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Наглядная Азбука для обученія и самообученія грамотѣ. Съ 600 рисунковъ въ текстѣ. Посвящается памяти К. Д. Ушинскаго. Изданіе В. Д. Черкасова. Цѣна 10 коп. С.-Петербургъ. 1873 года. ¹⁾

(Продолженіе).

Второй отдѣлъ «Объясненія къ Наглядной Азбукѣ» надписывается такъ: «Разъясненіе сущности и значенія нагляднаго звуковаго способа». Этотъ отдѣлъ составитель «Наглядной Азбуки» начинаетъ тѣмъ, что укоряетъ всѣхъ педагоговъ въ томъ, что будто «никто изъ нихъ не обращаетъ на дѣль» (?) вниманія на пріученіе дѣтей къ самостоятельному труду, какого заслуживаетъ этотъ существенный элементъ всякаго рациональнаго воспитанія. Затѣмъ авторъ говоритъ: «для достиженія этой цѣли (самостоятельнаго труда учениковъ) я предлагаю совершенно новый способъ, который всего вѣрнѣе будетъ названъ „наглядно-звуковымъ“». Способъ этотъ построенъ на томъ элементарномъ математическомъ положеніи, въ силу котораго, зная сумму двухъ чиселъ и одно изъ слагаемыхъ, мы легко отыскиваемъ другое. Такимъ образомъ, изученіе каждаго новаго звука по моему способу приводится къ задачѣ: по суммѣ и одному слагаемому найти другое слагаемое. Но такъ какъ процессъ рѣшенія этой задачи одинъ и тотъ же при всевозможныхъ данныхъ, то, разъ освоившись съ нимъ, ученикъ не встрѣтитъ (смѣло!) никакого затрудненія при измѣненіи числовыхъ величинъ и рода единицъ: такъ, если онъ рѣшалъ какую либо задачу относительно аршинъ, то онъ также легко будетъ ее рѣшать и въ томъ случаѣ, когда на мѣсто аршинъ ему дадутъ вершки, версты, копейки, фунты, десятины и т. п. Все стараніе учителя въ этомъ слу-

¹⁾ См. Екат. Епарх. Вѣд. № 22.

чаѣ должно быть обращено на то, чтобы ученику давались такія числа, съ которыми онъ былъ бы обстоятельно знакомъ (метода Грубе)!»....

«Въ моемъ способѣ обученія грамотѣ роль такой суммы играетъ изображеніе знакомаго ученику предмета, рефлексивно вызывающее у него полное названіе послѣдняго, а роль даннаго слагаемаго — та часть этого названія, которая выражается уже пройденными имъ прежде звуками. Примѣры подобраны такъ, что разность, остающаяся на концѣ, и составляетъ искомый звукъ, какъ бы выдѣляющійся самъ собою. Приведемъ примѣръ. Передъ нами шесть рисунковъ: ракъ, вѣнникъ, старикъ, рука, колесо и корова. Положимъ, что всѣ звуки, входящіе въ названіе этихъ предметовъ, кромѣ *к*, уже извѣстны ребенку и что вы ему предлагаете самому прочесть подписи, стоящія подъ рисунками. Видя передъ собою изображеніе рака и подпись *рак*, онъ безъ затрудненія произноситъ *ра*; вмѣстѣ съ тѣмъ, зрительное впечатлѣніе отъ изображенія, продолжая дѣйствовать на его мозгъ, вызываетъ въ немъ звуковой рефлексъ, который сливается съ другимъ зрительнымъ впечатлѣніемъ, получающимся отъ очертанія *к*, вслѣдствіе чего ребенокъ произноситъ полное слово *ра...к*; или *ра...к*, причеиъ циклы его зрительныхъ и звуковыхъ ощущеній заканчивается выдѣленіемъ звука *к* изъ ряда остальныхъ. Вводя въ только что изложенный физиологическій процессъ тотъ математическій приѣмъ, который послужилъ основаніемъ новаго способа, не трудно видѣть, что здѣсь дѣйствительно происходитъ, такъ сказать, звуковое вычитаніе и сложеніе: ученикъ видитъ рисунокъ рака и подпись, онъ знаетъ, что вся эта подпись произносится *рак*; затѣмъ онъ видитъ и знаетъ, что первая двѣ буквы произносятся *ра*, и отсюда узнаетъ, что остающійся знакъ соответствуетъ остающемуся звуку, или что три перекрещивающіяся даннымъ об-

разомъ черточки выражаютъ звукъ *кз*. «Совершенно тотъ-же процессъ повторится и при чтеніи подписей *вѣник* и *старикъ* подѣ соответствующими имъ рисунками. Эти три упражненія уже достаточно обособляютъ въ сознаніи ученика новый звукъ и потому, когда онъ перейдетъ къ чтенію подписи, *рука*, то послѣ *известнаго ру* новопріобрѣтенный звукъ *к* легко уже выдѣлится въ его сознаніи при помощи рисунка и онъ болѣе или менѣе свободно произнесетъ *искомое* окончаніе... Такимъ образомъ изученіе каждаго звука проходитъ у меня черезъ три фазы: сначала ученикъ отъ извѣстныхъ звуковъ идетъ къ неизвѣстному, заканчивая на немъ; потомъ, идя по извѣстному, проходитъ черезъ неизвѣстное и, наконецъ, вступаетъ на путь прямо противоположный первой фазѣ».

Понятно, что если теперь передъ ученикомъ выставить рисунки *калача* и *ключа*, то онъ, рѣшивши первую задачу и усвоивши ея смыслъ, прочтетъ стоящія подѣ ними подписи *калач* и *ключ* почти также легко, какъ онъ только что передѣ этимъ читалъ «колесо» и «корова» и такъ вплоть до конца азбуки».

Остановимся пока на этомъ. Прежде всего, намъ страннымъ кажется обвиненіе авторомъ всѣхъ лучшихъ педагоговъ въ томъ, что будто «никто изъ нихъ не обращаетъ на дѣль» должнаго вниманія на самостоятельность учениковъ въ дѣлѣ обученія: какъ *Ушинскій*, *Паульсонъ* и *Корфъ*, такъ и *Шарловскій* и другіе, болѣе извѣстные и даровитые, составители азбукъ и руководствъ главное вниманіе въ дѣлѣ обученія обращаютъ на самостоятельность учениковъ. Въ противномъ можно укорять составителей азбукъ 20 — 30-хъ годовъ, но отнюдь не *Паульсона*, не *Ушинскаго* и ни кого-либо другаго изъ современныхъ педагоговъ. Если никто изъ извѣстныхъ намъ лучшихъ педагоговъ не помѣстилъ въ своемъ руководствѣ 600 картинокъ, то это, надо полагать, произошло

отъ того, что каждый изъ нихъ хорошо понималъ бесполезность подобнаго рода труда. Впрочемъ, составитель «Наглядной Азбуки» въ этомъ случаѣ не сдѣлалъ чего либо новаго, ибо онъ только довелъ до ненужной крайности дѣло своихъ предшественниковъ: взгляните на «Первоначальное Обученіе» Шарловскаго и 1-ю часть «Роднаго Слова», и вы убѣдитесь въ этомъ. Наконецъ, надо замѣтить, что авторъ возводитъ на современныхъ педагоговъ свое обвиненіе безъ всякаго намѣренія быть понятнымъ и доказательнымъ; а потому слова его: «почти никто не обращаетъ на дѣлѣ на самодѣятельность учениковъ того вниманія, какого заслуживаетъ этотъ существенный элементъ всякаго раціональнаго воспитанія» — могутъ быть приняты только за модную и довольно громкую фразу.

Точно также мы думаемъ, что авторъ въ видѣ ничего не значущей фразы высказалъ и то, что онъ предлагаетъ будто «совершенно новый способъ, который всего вѣрнѣе будетъ названъ *наглядно-звуковымъ*». По нашему мнѣнію, этотъ «совершенно новый способъ» если и можетъ быть названъ новымъ, то развѣ по времени своего появленія; по сущности же своей, онъ — методъ совершенно старый, ибо онъ есть, какъ это мы отчасти видѣли и еще увидимъ сейчасъ, не «наглядно-звуковой» методъ (это не мыслимо), но просто механико-силлабическій, который, какъ это всѣмъ извѣстно, давно осужденъ на смерть и временемъ и разумомъ. Мысль свою мы надѣмся выяснитъ въ нѣсколькихъ словахъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ состоитъ сущность силлабическаго метода обученія грамотѣ?

Сущность силлабическаго способа обученія грамотѣ состоитъ въ томъ, что ученикъ начинаетъ прямо читать слогъ, безъ предварительнаго знакомства съ буквами, или же — послѣ того, какъ познакомился съ гласными. Теперь спраши-

вается: что дѣлаетъ ученикъ, обучаясь грамотѣ по силлабическому способу?—Онъ, послѣ усвоенія гласныхъ, произносить прямо слогъ, положимъ — *ус*. Въ этомъ слогѣ ему извѣстенъ знакъ *у*, а что другой знакъ есть буква *с* и что она указываетъ на необходимость произнести звукъ *с'*,—до этого онъ додумается послѣ—или самъ, или съ помощью учителя. Что дѣлаетъ ученикъ, обучаясь грамотѣ по «Наглядной Азбукѣ»?—Согласно съ требованіемъ силлабическаго способа онъ, послѣ усвоенія нѣкоторыхъ гласныхъ (см. «Нагл. Азб.» стр. 3), прямо переходитъ къ чтенію слоговъ, а именно: *ус*, *усы*, *оса*, и т. д. (ib.). Напрасно авторъ думаетъ, что предварительная бесѣда съ дѣтьми о тѣхъ слогахъ, которые имъ сейчасъ же придется читать, облегчить имъ пониманіе дѣла. Читая слогъ *ус*, даже послѣ устной бесѣды учителя о немъ, дитя все-таки не понимаетъ, почему *у* и *с* составляютъ *ус*; почему *уб* нельзя прочесть какъ *ус*, и читаетъ механически. Только впоследствии, когда дитя достаточно разовьется, оно дѣйствительно будетъ выдѣлять изъ слога *ус* и гласную (*у*) и согласную (*с*); на первыхъ же порахъ авторъ «Наглядной Азбуки» угощаетъ дитя чисто мистическими фигурами, потому что механически, безсознательно заставляетъ его читать то, что оно не можетъ прочесть. На этомъ основаніи именно мы думаемъ, что въ «Наглядной Азбукѣ» предлагается совершенно старый, *механико-силлабическій* способъ обученія грамотѣ. Картинки этой азбуки составляютъ болѣе всего механической элементъ въ ней: въ нихъ можно и должно видѣть столь преслѣдуемое всѣми разумными педагогами подсказываніе и ничего болѣе. Въ самомъ дѣлѣ, отброемъ 5-ю страницу «Наглядной Азбуки», гдѣ первый рисунокъ, какъ это можно понять по подписи, представляетъ ломъ, а подъ нимъ написано: *лом*. Смотря на рисунокъ, дитя можетъ быть вѣрно прочесть подпись (*лом*); по вѣдъ

буква *ж* въ этомъ словѣ ему еще неизвѣстна; стало быть, если дитя вѣрно прочло подпись, то потому только, что ему помогла, подсказала картинка, т. е. — механически. Выгода здѣсь та, что, вмѣсто учителя, вина подсказыванія сваливается на картинку. Авторъ «Наглядной Азбуки» думаетъ, что если ученикъ, зная, какъ прочесть *ра* и смотря на рисунокъ рака, прочтетъ въ силу рефлекса правильно подпись *ракъ*, то неизвѣстная ему доселѣ буква *ж* сама собою сдѣлается понятною, — какъ знакъ, указывающій на необходимость при видѣ *ж* произносить звукъ *ж*. Такъ думать рискованно, потому что психологически неосновательно. Дѣло въ томъ, что дѣти вначалѣ бываютъ такъ мало сообразительны, что, видя совершенно знакомый имъ предметъ, называютъ его совершенно не такъ, какъ слѣдуетъ, а иногда-какъ пришлось, какъ попало. Вотъ потому-то мы и говоримъ, что рискованно думать и надѣяться, что ученикъ, смотря на рисунокъ рака, непременно вѣрно прочтетъ подпись (ракъ): очень можетъ статься (какъ это и было на нашихъ глазахъ), что ученикъ, смотря на рисунокъ, назоветъ его неправильно, и тогда неизвѣстная буква въ словѣ подъ рисункомъ окажется совсѣмъ съ другимъ произношеніемъ. Это подтвердилъ намъ нашъ личный опытъ. Первый рисунокъ въ «Наглядной Азбукѣ» (усъ) названъ былъ козломъ (что есть родственнаго между усомъ и козломъ?); а первые два рисунка на пятой страницѣ названы были: вмѣсто ломъ — боть, вмѣсто сомъ — котъ. Итакъ, буква *ж* принята была за *т*, буква *л* — за *б*, буква *с* — за *ж*: что же будетъ съ ученикомъ, если онъ еще больше перепутаетъ въ своемъ представленіи буквы и картины?! Замѣтимъ между прочимъ, что первыя двѣ картинки на пятой страницѣ «Наглядной Азбуки» исполнены лучше другихъ.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

„**РУССКІЙ МІРЪ**“ (годъ третій) газета политическая и литературная, будетъ выходить въ 1874 г. безъ предварительной цензуры *ежедневно* (въ форматъ большаго газетнаго листа).

«Русскій Міръ», руководясь своею основною программой, смотритъ на русское государство и русское общество какъ на одно нераздѣльное цѣлое, въ которомъ христіанскіе общечеловѣчскіе интересы не противорѣчатъ интересамъ отечественнымъ; гдѣ порядокъ, чувство законности и отсутствіе произвола должны уважаться, какъ единственныя условія правильнаго движенія впередъ; гдѣ свобода дѣйствій не должна противопоставляться праву, а право — свободѣ личности и мысли, и гдѣ сословія не противопоставляются одно другому, какъ различныя враждующіе лагери. Если всѣхъ людей, раздѣляющихъ приведенныя убѣжденія, можно назвать въ Россіи партіею, то мы очень рады служить такой партіи.

Въ нашихъ цѣляхъ — прежде всего дать широкое развитіе *Внутреннему Отдѣлу* и, какъ его подраздѣленію, *Отдѣлу Земскому*, такъ какъ лишь при условіи гласности и общественнаго контроля земское самоуправленіе можетъ принести богатые плоды. Затѣмъ внимательно будемъ слѣдить за вопросами *образованія*, этическаго развитія народа и общества; за *военнымъ дѣломъ*, столь важнымъ для внутренней и политической жизни государства, а также за интересами биржевыми и промышленными. *Иностранная политика* займетъ прежнее видное мѣсто въ газетѣ, не вдаваясь въ мелочи и частности, но имѣя постоянно въ виду, что мы живемъ въ Европѣ, что голосъ Россіи не только не утратилъ своего значенія въ образованномъ мірѣ, но что многіе теперь прислушиваются къ нему внимательнѣе, чѣмъ прежде, и что такое положеніе налагаетъ на русскій народъ весьма важныя обязанности.

Что касается литературы, то мы постараемся предложить читателямъ чтеніе, которое желали бы поставить внѣ зависимости отъ тенденціозной литературы. Выѣстъ съ тѣмъ библиографическая и журнальная хроника будутъ по возможности развиты и появляться періодически.

Цѣна газетъ „Русскій Міръ“ на одинъ годъ съ доставкою и пересылкою 16 р., на 11 мѣсяцевъ 15 р., на 10—

14 р., на 9—12 р. 50 к., на 8—11 р. 50 в., на 7—10 р., на 6—9 р., на 5—7 р. 50 к., на 4—6 р., на 3—5 р., на 2—3 р. 50 к. и на 1—1 р. 75 к.

Подписка на „Русский Мир“ принимается:

Въ С.-Петербурѣ: 1) Въ конторѣ газеты, на углу Семеновскаго пер. и Литейнаго просп., въ д. № 8—45, кв. № 16. 2) Въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ. 3) Въ д. Жуковскаго, № 21, у Казанскаго моста, кв. № 16.

Въ Москвѣ: 1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у другихъ книгопродавцевъ. 2) Въ конторѣ газеты, на Софійскѣ, въ д. Аргамасова. 3) На Солянскѣ, въ конторѣ Мейера.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ числа каждаго мѣсяца, съ доставкою по городской почтѣ въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ,

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ главную контору редакціи. (На углу Симеоновскаго пер. и Литейной, д. № 8/45). Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 6 р., въ концѣ марта 5 р. и въ концѣ іюня 5 р.

Редакторъ-издатель *П. А. Висковатовъ.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Далматъ.*

Редакторы—сотрудники { *А. Ржевскій,*
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Екатеринославская Тихвинская Женская Община (окончаніе). II. Библиографическая записка (продолженіе). III. Объявленіе.

Дозволено цензурою, 30-го ноября 1873 года.

23 № Енарх. Въд. сланъ на почту 1 декабря.

